

Разъяснение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора

Аннотация

Стадия исполнения приговора является завершающей стадией уголовного процесса. Среди вопросов, разрешаемых судом на этой стадии, выделяют большую группу, объединенную общим названием «сомнения и неясности», возникающие при исполнении приговора. В статье исследуется сущность понятия «сомнения и неясности», анализируются, вопросы какого характера включаются в вышеуказанную группу.

В. БИБИЛО,
профессор кафедры
уголовного процесса
и прокурорского
надзора юридического
факультета БГУ,
доктор юридических
наук, профессор

Уголовный процесс состоит из досудебной и судебной уголовно-процессуальной деятельности, разделенной на стадии, завершающей среди которых является стадия исполнения приговора. В структурном отношении названная стадия включает в себя следующие элементы: 1) обращение к исполнению вступившего в законную силу приговора; 2) разрешение судом вопросов, возникающих при исполнении приговора; 3) непосредственное исполнение судом некоторых приговоров, к которым согласно ч. 4 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) относится обвинительный приговор без назначения наказания, а также освобождающий обвиняемого от наказания или оправдательный приговор.

Вопросы, возникающие в стадии исполнения приговора, разнообразны. Их можно разделить на связанные с отбыванием наказания и возникающие после отбывания наказания. Все они образуют, как правильно отмечает Ю.К. Якимович, дополнительное судебное производство в уголовном процессе, поскольку потребность в них не всегда возникает [1, с. 49–51]. Среди них традиционно выделяют большую группу вопросов, объединенных под общим условным названием «сомнения и неясности» [2, с. 21–22].

Как и уголовно-процессуальное законодательство, действовавшее ранее,

УПК лишь в ст. 402 упоминает о возможности разрешения судом «всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении судебных решений». Самостоятельной статьи, определяющей, вопросы какого характера понимаются под «сомнениями и неясностями», в указанном Кодексе не содержится.

Согласно п. 36 ст. 6 УПК под процессуальными (судебными) решениями следует понимать решения, сформулированные в приговорах, определениях, постановлениях. Сомнения и неясности, разрешаемые судом в процессе исполнения приговора, составляют лишь часть сомнений и неясностей, которые могут возникать при исполнении всех судебных решений. Вместе с тем наибольший интерес вызывают вопросы, касающиеся именно приговора как судебного акта, в котором разрешаются вопросы виновности и наказуемости лица.

В отличие от вопросов, связанных с отбыванием наказания либо появляющихся после его отбывания и для своего разрешения по своей правовой природе предполагающих судебную деятельность, которые подвергались довольно глубокому научному анализу, вопросы, относящиеся к разряду сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, в научной литературе исследовались попутно с другими проблемами, несмотря на свое теоретическое и практическое значение. В связи

с этим актуальным остается исследование следующих аспектов указанных вопросов: какой смысл вкладывают в понятие «всякого рода сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений»; какие конкретно вопросы могут быть отнесены к «сомнениям и неясностям»; почему вопросы, относящиеся к «сомнениям и неясностям», не являются основанием к отмене или изменению приговора.

• УПК обязывает суд при вынесении приговора по уголовному делу излагать все его составные части и формулировать принятое решение ясно, полно и определенно во избежание неясностей и сомнений, связанных с исполнением приговора. Суды, как правило, с большой ответственностью относятся к составлению приговора, тщательно продумывая его формулировки. Тем не менее на практике встречаются отдельные случаи, когда по различным причинам в приговорах допускаются неточности, упущения, спорные положения, которые осложняют исполнение приговора, требуют его разъяснения. Препятствия такого рода устраняются в порядке исполнения приговора.

Как сказано выше, УПК не раскрывает содержания «всякого рода сомнений и неясностей», возникающих при исполнении приговора. О.В. Воронин отмечает, что под таковыми следует понимать недостатки приговора, обусловленные просчетами, ошибками и упущениями, а также техническими погрешностями, требующие обязательного устранения, но не колеблющие существа приговора. Названный автор разделяет сомнения и неясности на две группы: а) вопросы, обусловленные недостатками приговора, устранение которых не затрагивает существа приговора и не влечет ухудшения положения осужденного; б) вопросы, возникающие после вынесения приговора в связи с изменениями обстоятельств и условий к моменту исполнения приговора [3, с. 99]. Анализ законодательства и практики его применения показывает, что общим для них является уточнение отдельных положений приговора, восполнение допущенных пробелов, иными словами, исправление явных дефектов и ошибок приговора. Причем все эти вопросы не должны затрагивать существа приговора.

Современная редакция ч. 1 ст. 402 УПК гласит, что судом, постановившим приговор или вынесшим определение, постановление, «исправляются явные описки, счетные ошибки и неточности, разрешаются всякого рода сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений, а также другие вопросы, не разрешенные в приговоре, определении, постановлении суда, не затрагивающие существа выводов суда (приговора) и не влекущие ухудшения положения осужденного, а также взыскиваются процессуальные издерж-

ки, если они не были взысканы при постановлении приговора». Из такой формулировки неясно, относятся ли к «сомнениям и неясностям», возникающим при исполнении приговора, описки, счетные ошибки, неточности, допущенные судом в приговоре, а также не решенный в приговоре вопрос о процессуальных издержках, поскольку наряду с перечисленными дефектами приговора отдельно упомянуто о всякого рода сомнениях и неясностях, возникающих при исполнении судебных решений, без уточнения, какие вопросы к ним относятся.

В свою очередь, возникает вопрос: что же понимать под существом приговора? В п. 30 ст. 6 УПК сказано, что «приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению».

Исходя из ст. 352 УПК суд в совещательной комнате разрешает множество вопросов с тем, чтобы вынести законный и обоснованный приговор. Большинство из них касается виновности и наказуемости лица. Так, пп. 1–10 ст. 352 и ст. 353 УПК формируют существо приговора. А вот правовое предписание п. 11 ст. 352 УПК о необходимости разрешения судом вопросов, «подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; о взыскании государственной пошлины», с точки зрения юридической техники, как представляется, изложено не совсем удачно, поскольку в одном пункте сформулировано два разнохарактерных вопроса. Причинение преступлением вреда влияет на квалификацию преступления, а гражданский иск как уголовно-процессуальное оформление требования о его возмещении является продолжением тех вопросов, которые прямо касаются существа приговора. Сам факт удовлетворения судом гражданского иска или отказа в этом также подлежит обсуждению при постановлении приговора. В порядке исполнения приговора возможно лишь решение вопросов в продолжение уже решенного вопроса о гражданском иске, например, об очередности соответствующих выплат, возможности отложения исполнения решения о гражданском иске и т. п.

К вопросам, не затрагивающим существа приговора, но подлежащим разрешению при постановлении приговора, согласно ст. 352 УПК помимо названных также относятся следующие:

- как поступить с имуществом, на которое наложен арест (п. 12);
- как поступить с вещественными доказательствами (п. 13);
- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки (п. 14);
- о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения в отношении обвиняемого (п. 16).

Решения по данным вопросам должны быть отражены в резолютивной части приговора. Некоторые из них перечислены в ст. 364 УПК. Если эти вопросы не разрешены при постановлении приговора, то при его исполнении возникают затруднения, подлежащие устранению. Можно констатировать, что именно эти вопросы относятся к разряду «сомнений и неясностей», возникающих при исполнении приговора.

К «сомнениям и неясностям» относятся также вопросы, разрешаемые судом одновременно с постановлением приговора. Согласно ст. 368 УПК суд не позднее следующего дня после постановления обвинительного приговора в отношении обвиняемого, осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, если дети указанного лица остаются без попечения родителей, уведомляет об этом соответствующие государственные органы для обеспечения государственной защиты детей; если без присмотра оказались престарелые родители, другие иждивенцы, суд выносит определение (постановление) о передаче указанных лиц на попечение или под опеку родственникам либо другим лицам и учреждениям, а при наличии у него имущества или жилища, остающихся без присмотра, – о передаче их на хранение родственникам или местным исполнительным и распорядительным органам. В случае участия в деле назначенного судом защитника одновременно с постановлением приговора суд выносит определение (постановление) об оплате его труда.

Таким образом, одновременно с постановлением приговора выносятся ряд определений (постановлений) по вопросам, хотя и связанным с уголовным делом, но не относящимся к виновности и наказуемости лица. Названные вопросы могут быть рассмотрены по процедуре, предусмотренной для стадии исполнения приговора.

Необходимо учитывать, что в отличие от других стадий уголовного процесса стадия исполнения приговора не носит непрерывного характера. Хотя непосредственной предпосылкой ее возникновения является юридический факт вступления приговора в законную силу, рамки этой стадии подвижны, и некоторые действия, направленные на исполнение приговора, осуществляются еще до вступления его в законную силу. В ст. 368 УПК указан резервный срок рассмотрения данных вопросов: «не позднее следующего дня после постановления обвинительного приговора», с ориентацией на то, что перечисленные в чч. 1, 2 названной статьи Кодекса вопросы могут возникнуть также в процессе отбывания осужденным наказания. В любом случае все они разрешаются в порядке исполнения приговора и по своей

природе относятся к «сомнениям и неясностям», возникающим при исполнении приговора.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров» содержался довольно обширный перечень вопросов, рассматриваемых судом при исполнении приговора. Среди них назван и такой, как возможность определения в стадии исполнения приговора вида исправительного учреждения, в котором осужденный к лишению свободы должен отбывать уголовное наказание [4, с. 771]. В юридической литературе высказано мнение о целесообразности исключения этого вопроса из группы вопросов, разрешаемых в порядке исполнения приговора [5, с. 339, 343; 6, с. 151–154; 7, с. 150]. Действительно, назначение наказания в виде лишения свободы без определения режима отбывания означает неполное решение вопроса о наказании и пренебрежение существом приговора. В связи с этим данный вопрос не может быть разрешен в стадии исполнения приговора и, конечно, не относится к «сомнениям и неясностям», возникающим при исполнении приговора [8, с. 381–388]. К слову, если в судебной практике в 70–80 гг. XX в., хотя и редко, но все же встречались случаи определения вида исправительного учреждения в порядке исполнения приговора, то в настоящее время этот вопрос всегда решается при постановлении приговора.

Схожие подходы в определении характера вопросов, подпадающих под «сомнения и неясности», заложены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК РФ), в ст. 397 которого перечислены вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, а в п. 15 указанной статьи сказано, что суд рассматривает вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, без уточнения перечня таковых [9]. Однако в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [10] разъяснен п. 15 ст. 397 УПК РФ и приведен примерный перечень вопросов, по своему характеру подпадающих под «сомнения и неясности». К ним, например, относятся следующие вопросы, не затрагивающие существа приговора и не влекущие ухудшения положения осужденного:

а) о применении акта об амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса;

б) об отмене меры пресечения в случаях, когда при оправдании подсудимого или осуждении его с освобождением от наказания в приговоре суда не содержится указание об отмене меры пресечения;

в) об отмене мер обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, если при вынесении оправдательного приговора или отказе в иске либо неприменении конфискации приговором эти меры не отменены;

г) о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания, если судом была допущена неточность при его исчислении;

д) о зачете отбытого наказания при назначении наказания по совокупности приговоров, если такой зачет не произведен приговором суда либо произведен неточно;

е) о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре;

ж) об определении размера и распределении процессуальных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда;

з) об оплате труда защитника, участвовавшего в деле по назначению суда, если этот вопрос не разрешен одновременно с вынесением приговора;

и) о судьбе детей осужденного, оставшихся без надзора, и передаче их на попечение родственников либо других лиц или учреждений в случаях, когда суд не решил эти вопросы при вынесении приговора;

к) о принятии мер по охране имущества или жилища осужденного, оставшихся без присмотра, когда суд не решил этот вопрос при вынесении приговора;

л) об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания;

м) о конкретизации ограничений и обязанностей, установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (например, уточнение времени суток, в период которого осужденному предписано не уходить из дома, уточнение числа явок в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания, для регистрации);

н) об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение.

Итак, в порядке исполнения приговора могут разьясняться не любые сомнения и неясности, а только те, которые не затрагивают существа приговора.

• Целесообразность рассмотрения в порядке исполнения приговора вопросов, относящихся к сомнениям и неясностям, оспаривает М.К. Свиридов, предлагая исключить названные вопросы из содержания стадии исполнения приговора, поскольку их наличие приводит к размыванию ее границ,

в то время как каждая стадия уголовного процесса должна иметь свой особый предмет, что является одним из условий правильного функционирования уголовного процесса в целом [6, с. 25–27, 155–156, 176]. Соглашаясь с указанным автором в том, насколько важное значение в устранении субъективизма и нарушений законности имеет четкое отмежевание одной стадии уголовного процесса от другой, полагаю, что исключение из компетенции суда в стадии исполнения приговора всех вопросов, относящихся к сомнениям и неясностям, нецелесообразно ни в теоретическом, ни в практическом отношении.

К данному разряду вопросов относятся не только те, которые не затрагивают существа приговора и не разрешены при постановлении приговора, но и возникшие в ходе его исполнения. Более того, в судебной практике преобладают именно такие вопросы. В каком же порядке их разрешать? Проводить новое судебное разбирательство нет смысла, поскольку на момент вынесения приговора этого вопроса еще не могло существовать. Если приговор не был обжалован или опротестован либо проверка его законности и обоснованности уже состоялась, такой путь к устранению возникшего вопроса судом второй инстанции закрыт. Остается одно – вынести по нему решение в порядке исполнения приговора. Причем всякие опасения, связанные с недостаточностью процессуальных средств, имеющих на стадии исполнения приговора, несостоятельны. Ведь в порядке исполнения приговора разрешаются вопросы об условно-досрочном освобождении от наказания, о замене наказания и другие вопросы, связанные с отбыванием наказания. Между тем выявить наличие или отсутствие фактов, приводящих к возникновению таких вопросов, значительно труднее, чем, например, установить, что дети осужденного остались без надзора или его имущество оказалось без присмотра.

На первый взгляд может показаться, что решение подобных вопросов уместнее возложить на органы исполнительной власти, а не на суд, но следует учитывать, что к их возникновению привел факт осуждения лица. К тому же только суд располагает всеми необходимыми сведениями, относящимися к осуждению лица, поэтому наиболее целесообразным является рассмотрение названных вопросов в порядке исполнения приговора. Такой порядок имеет преимущество еще и потому, что указанные вопросы суд может разрешать в любой момент исполнения приговора, определения, постановления суда.

• Вопросы о разьяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, подлежат рассмотрению по ходатайствам (представлениям), заявленным помимо осужденного

(оправданного) прокурором, адвокатом, законным представителем, потерпевшим, его представителем, гражданским истцом и гражданским ответчиком и их представителями, исправительным учреждением, уголовно-исполнительной инспекцией, иными заинтересованными лицами, а также по инициативе суда.

Отметим, что именовать вопросы, которые не относятся к существу приговора и которые суд должен был разрешить при постановлении приговора, но не разрешил их, «сомнениями и неясностями», возникающими при исполнении приговора, принято как в законодательстве и судебной практике, так и в юридической науке. Такое общее название группы разнохарактерных вопросов является условным и не совсем удачным, поскольку в нем преобладает психологический аспект, а не юридический. Д.А. Квициния предлагает заменить его на термин «ошибки и недостатки, обнаруженные при исполнении приговора» [11, с. 13]. Однако в предлагаемом названии не просматривается дифференциация

между вопросами, образующими существо приговора, и вопросами, не затрагивающими его сущности, поэтому оно непригодно.

Представляется, что научные поиски более точного термина по наименованию в УПК вопросов, относящихся к «сомнениям и неясностям», возникающим при исполнении приговора, должны быть продолжены.

Автором настоящей статьи уже предлагалось дополнить раздел УПК, регулирующий исполнение приговора, рядом новых норм [12]. Однако в совершенствовании и даже в определенной переориентации нуждаются и другие разделы Кодекса.

В связи с этим, по мнению автора, целесообразно приступить к подготовке нового УПК, а в ближайшее время для облегчения работы судов по разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора, желательно принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в котором разъяснить принципиальные подходы к компетенции суда в стадии исполнения приговора.

Резюме

В статье анализируется значение понятия «сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений», высказывается точка зрения относительно того, какие именно вопросы могут быть отнесены к категории «сомнений и неясностей» и почему такие вопросы не являются основанием к отмене или изменению приговора.

Summary

In the article the author analyzes the meaning of the concept of «doubt and ambiguity that appear by execution of judicial decision» and expresses her point of view in regard of which problems exactly can be attributed to «doubt and ambiguity» and why these problems are not the reason for cancellation or alteration of the judicial decision.

Список литературы

1. Якимович, Ю.К. Избранные статьи / Ю.К. Якимович. – Томск, 2006. – 224 с.
2. Бибило, В.Н. Компетенция суда в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Бибило. – Минск, 1979. – 23 с.
3. Воронин, О.В. Исполнение приговора по УПК РФ / О.В. Воронин. – Томск, 2006. – 140 с.
4. О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда СССР, 22 дек. 1964 г., № 18 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986) / под общ. ред. В.И. Теребилова. – М., 1987. – С. 770–774.
5. Перлов, И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М., 1968. – 396 с.
6. Свиридов, М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора / М.К. Свиридов. – Томск, 1978. – 221 с.
7. Матвиенко, Е.А. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора / Е.А. Матвиенко, В.Н. Бибило. – Минск, 1982. – 206 с.
8. Бибило, В.Н. Проблемы юриспруденции: избр. тр. / В.Н. Бибило. – Минск, 2010. – 470 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2007. – 272 с.
10. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 дек. 2011 г. № 21 (ред. от 22.12.2015) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
11. Квициния, Д.А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Квициния. – М., 2012. – 28 с.
12. Бибило, В.Н. Уголовно-процессуальное регулирование компетенции суда в стадии исполнения приговора / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 2004. – № 4. – С. 42–47.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.09.2016